

— ПРЕДИСЛОВИЕ —

Героиня этой документальной повести — Елена Константиновна Феррари. Сегодня это имя известно лишь небольшому кругу российских литературоведов, изучающих историю русской и советской литературы начала XX века.

До сих пор Елену Феррари неопределенно называют то ли русской, то ли итальянской поэтессой. Более того, она стала героем повести Елены Арсеньевой «Морская волчица», в которой представлена в качестве бесстрашного морского пирата и организатора покушения на барона Врангеля. Автор имел полное право на художественный вымысел, которым талантливо и воспользовался. Но была ли Феррари пиратом XX века и можно ли ее называть «морской волчицей»?

Первое упоминание о связи Феррари с одной из советских спецслужб можно найти в некрологе,

опубликованном в книге «Расстрельные списки», изданной в Москве в 2000 году. В ней собраны тысячи коротких, как выстрелы, сообщений о советских гражданах, обвиненных в причастности к контрреволюционной террористической организации и расстрелянных в 1937—1941 годы на Бутовском полигоне. Среди обреченных была и Елена Феррари. О ней сказано, что она являлась «сотрудницей Разведывательного управления РККА», «по обвинению в шпионаже и принадлежности к контрреволюционной террористической организации» приговорена к расстрелу 16 июня 1938 года и в тот же день расстреляна¹.

Был ли справедливым этот приговор? Была ли Елена Феррари агентом иностранной разведки или членом тайной контрреволюционной террористической организации?

Начнем с литературы. О поэтическом творчестве Феррари можно судить по ее сохранившимся стихотворениям и переписке с известными советскими писателями того времени.

В 1923 году в берлинском издательстве «Огоньки» публикуется сборник стихов Феррари, который получил оригинальное название «Эрифилли». (*Эрифилли — греческое женское имя, буквально — «горячо любимая» — В. Л.*) Стихи лирические, печальные и тревожные. Видно, что Елена любила свою родину и глубоко переживала за все, что происходило на ее плодородных просторах

в годы гражданской войны. Ее отношение к происходившим событиям однозначно отрицательное. Это чувствуется в стихотворении «Эшелоны», которое поэтесса посвятила памяти Бакунинского отряда, в составе которого она длительное время сражалась. Переброску войск по железной дороге и свои переживания Елена Феррари, видимо, находившаяся в одном из эшелонов, описывает так:

И грустят удивленные степи,
Не поняв: зачем и куда?
Зачем гудками нелепыми
Растревожили тишь поезда...

Революционно настроенные молодые бойцы красных отрядов в теплушках эшелонов браво распевали «Интернационал» и катились навстречу таким же молодым и бесшабашным махновцам, петлюровцам и другим покорявшим Украину отрядам, батальонам и полкам. В результате боевых столкновений многие бойцы красных и белых отрядов погибли. Вспоминая боевых товарищей по Бакунинскому партизанскому отряду, Феррари писала:

Рельсы дрогнули: Кто? Откуда?
Стонут степи: Зачем и куда?
Под откосами трупов груды
И разбитые поезда.

Трагедия гражданской войны продолжается.
Елена Феррари пишет:

И опять в зеленое лоно,
В неведомый страшный путь,
Все ползут и ползут эшелоны,
Как железные змеи ползут...

Не в силах понять, что происходит, но полагая,
что происходит что-то важное, поэтесса продол-
жает:

Видно, время такое приспело
И для Тебя, моя родина,
Что черноземное тело
Всколыхнули мечты о свободе...

Вторую книгу Елена Феррари опубликовала в Италии. Произошло это в 1925 году. Она пробовала свои силы и в прозе. Написала очерк «Литтейная», который должен был стать одной из глав задуманной повести, завершила работу над более пространном прозаическим произведением «Элька», которым очень гордилась. Написала несколько сказок, получивших одобрение литературных критиков, к которым она обращалась за рецензиями. Упоминание об этих сказках встречается в ее переписке с друзьями. Феррари была знакома с Максимом Горьким, которому направила десять писем.

Она мечтала посвятить свою жизнь литературному творчеству. Судя по содержанию некоторых архивных документов, Елена Константиновна увлекалась и живописью. Во Франции и в США, где она действовала в качестве советского военного разведчика, брала уроки рисования у местных знаменитостей. Но в этом творчестве ее результаты были, видимо, скромнее, чем в поэзии, поэтому о них практически ничего не известно.

Есть свидетельство одной из ее подруг, что Елена Феррари могла стать киноактрисой. Красивая, стройная и элегантная брюнетка, обладавшая изящными манерами и умением перевоплощаться, она действительно могла стать заметной исполнительницей женских ролей в итальянских или немецких кинофильмах. Такие предложения поступали. Но, вероятно, широкая популярность кинодивы была не очень нужна Феррари. Поэтому Елена Константиновна сдержанно относилась к предложениям продюсеров. Мало кто знал, что свою главную роль Елена Феррари вполне успешно играла в другой сфере — далекой от литературы, изобразительного искусства и киноиндустрии...

Еще одна важная характеристика Елены Феррари. В 1922 году, когда ей было чуть более двадцати лет, уже владела итальянским, французским, немецким и турецким языками. Где и когда в годы революционных перемен в России, гражданской